

Н.М. НЕПОМНЯЩИХ
(Москва)

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ В СРАВНИТЕЛЬНО-
СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АНАЛИЗЕ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ТИПАЖЕЙ
«ГОРЕЦ / HIGHLANDER»**

Рассматриваются лингвокультурные типы «ГОРЕЦ / HIGHLANDER». Предпринимается попытка сравнительно-сопоставительного анализа их ценностно-смысловой составляющей. Обращение к аксиологической парадигме изучаемых лингвокультурных типов на материале русских и англоязычных литературных текстов М.Ю. Лермонтова и В. Скотта, принадлежащих одному историческому периоду, позволяет сделать вывод об определенной близости двух культурно-языковых и ценностно-смысловых картин мира.

Ключевые слова: аксиология, концепт, лингвокультурный типаж, лингвокультурология, лингвоперсонология, сравнительно-сопоставительный анализ.

К концу XX в. внимание лингвистов привлекло изучение взаимодействия языка и речи с бытом и культурой определенного народа. В дальнейшем исследовательский интерес был сфокусирован на человеческом факторе в языке, что повлекло за собой рождение целого ряда дисциплин. Среди них, прежде всего, назовем лингвокультурологию, антропологистику, лингвоперсонологию, когнитивную лингвистику, этнопсихолингвистику, а также теорию лингвокультурных типажей, объектом которых стало рассмотрение речезыковых и культурных явлений в тесной связи с человеком (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Т.Е. Владимирова, О.А. Дмитриева, Г. Ипсен, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, Дж. Лайонз, В.А. Маслова, В.П. Синячкин, И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева и др.). В жизни любого человека ценности играют особую роль: они определяют не только его жизнедеятельность, но и образ мысли и речевое поведение в целом.

Объектом настоящего исследования являются лингвокультурные типы «ГОРЕЦ / HIGHLANDER», которые позволяют сравнить российскую и британскую лингвокультуры.

На сегодняшний день существует ряд подходов к изучению и классификации концеп-

тов. Но какой бы подход ни был выбран, все они «отражают существенные признаки концептов – их понятийную, образную и ценностную составляющие, дискурсивную обусловленность, динамичность, вариативность и тематическую закрепленность» [5, с. 9]. В последнее десятилетие наметилась тенденция перехода от рассмотрения традиционных концептов к изучению типизируемой личности. Данная тенденция закрепились как теория лингвокультурных типажей, представленная в работах таких ученых, как Н.Д. Голев, Е.В. Дзюба, Е.А. Дженкова, О.А. Дмитриева, В.И. Карасик и др. По определению, данному В.И. Карасиком, «лингвокультурный типаж – это узнаваемый образ представителя той или иной культуры, типизированный на основе социокультурных критериев, а также определенных специфических характеристик вербального и невербального поведения» [6, с. 310].

Являясь разновидностью концепта, лингвокультурный типаж имеет три аспекта – понятийный, образно-перцептивный и ценностный. Каждый из этих аспектов изучается отдельно и имеет свои способы исследования.

Образные характеристики лингвокультурного типажа принято рассматривать, используя «паспорт лингвокультурного типажа», предложенный О.А. Дмитриевой в ее монографии [4]. Данный паспорт включает в себя *внешний образ, одежду, возраст, гендерные признаки, происхождение, место жительства и характер жилища, сферу деятельности, досуг, семейное положение, окружение, речевые особенности* отдельно рассматриваемого типажа.

Настоящая статья посвящена актуальной проблеме раскрытия ценностных представлений и идеалов горцев на материале литературных произведений М.Ю. Лермонтова и В. Скотта, релевантных для решения поставленной задачи. Здесь мы имеем в виду жителей Кавказских гор и горных районов Шотландии, которые стали прообразами лингвокультурных типажей, вошедших в мировую литературу.

Основное внимание в работе сосредоточено на построении семантического поля [10] номинаций *gorce* и *highlander*. После построения семантического поля стала возможной систематизация языкового материала, при которой особое внимание мы уделили *жизненным устоям, ценностям, религиозным верованиям и взаимоотношениям*, что потребовало также опоры на такие параметры паспортизации, как

место жительства, времяпрепровождение, внешность, окружение, атрибуты, язык.

Кратко охарактеризуем образ кавказского горца, основным видом деятельности которого была воинская служба с целью охраны и защиты родной земли. Как следствие, для его речевого портрета типичны такие выражения: *будь славе верен, никому пощады нет, в бою мы рады лечь костями*, а оружие для него – *кинжал-товарищ*. В этом отношении примечательны также следующие строки: *И мыслят горцы: «Враг лихой! Тебе могила уж готова!»*. Ни с чем не сравнимую ценность для горцев представляют *воля и свобода: Они заводят речь – о воле; Свободе прежде милый край / Приметно гибнет для нее* [7].

Шотландскому горцу гаэльского происхождения, который чаще всего является представителем действующей шотландской армии, также присущ воинственный и суровый нрав, а своим главным достоинством он считает умение *противостоять врагу: Hospitality to the exile, and broken bones to the tyrant* [9]. «HIGHLANDER» готов сражаться за свою родину и ее короля (*King*). *Бой* – это то, что он ценит особенно высоко: *Trust our cause to battle and to the God of battles*. Шотландский горец ценит *свободу и родину (freedom and native land)* превыше всего: *While busied in this humane task he met with General Dalzell, who was encouraging the fierce Highlanders and royal volunteers to show their zeal for King and country, by quenching the flame of the rebellion with the blood of the rebels* [Там же].

Семья и род для «ГОРЦА» обладают особой ценностью: *Не бывало такой жены и у турецкого падишаха; Три нежных дочери, три сына / Мне бог на старость подарил* [7]. В произведениях В. Скотта также присутствуют фрагменты, отражающие отношение «HIGHLANDER» к *семье (family)*, *клану (clan)* и *любви к своим друзьям (friends)*: *He will speak with such glee of everything which is ancient, excepting my family; Highlanders, shoulder to shoulder* [9].

«HIGHLANDER» уважает своих *предков и прошлое (ancestors and old times)*, он говорит: *The young eagle must learn from the old how to stoop on his foes* [Там же]. «ГОРЕЦ» тоже непременно чтит *старину* и своих *предков, прошлое: детских лет воспоминанья, наследье бранного востока, повесть про старину* [7].

Неизменно важными в жизни «ГОРЦА» являются *Родина (Врагом сыны отечества разбиты)*, *любовь (Где для любви такое сердце билось, / Каким владеть он недостоин*

был?), *дружба (Аулы мирные цвели, / Гордилась дружбою взаимной* [7]).

В произведениях М.Ю. Лермонтова в качестве основных ценностей «ГОРЦА» нередко упоминаются их *традиции и обычаи*, а также отношение к ним: *Раз приезжает сам старый князь звать нас на свадьбу: он отдавал старшую дочь замуж, а мы были с ним кунаки: так нельзя же, знаете, отказать, хоть он и татарин* [Там же]. Аналогично *традиции и обычаи (traditions)* – одна из важнейших ценностей «HIGHLANDER»: *In order to fill up the vacant time, she bestowed a part of it upon the music and poetical traditions of the Highlanders* [9].

В произведениях В. Скотта обращают на себя внимание пословицы и поговорки жителей Шотландского высокогорья, а также разнообразие тосты. И это не случайно. *Пиршества (feasts)* – важная составляющая традиционной жизни «HIGHLANDER», они завершают любые победы, без них не проходит ни одна свадьба, ни одно торжество: *To him that will not turn his back on friend or foe; To him that never bought or sold justice* [Там же].

Национальное оружие (traditional arms) – это то, что «HIGHLANDER» всегда держит при себе и использует в бою (*sword, broadsword, sgian-dhu, claymore, axe, dirk, targe*). Приведем следующий фрагмент: *The artillery men, deserted by the cavalry, fled after discharging their pieces, and the Highlanders, who dropped their guns when fired and drew their broadswords, rushed with headlong fury against the infantry* [Там же].

Непременным атрибутом «HIGHLANDER» является *национальная одежда (Highland dress)*, в типичное одеяние жителя Шотландского высокогорья входят *kilt, kilt pin, plaid, tartan, sporran, feather bonnet, glengarry, spats, trows, tweed jacket, ghillie brogues*. Например: *Three of the Highlanders were killed, and they brought them in wrapped in their plaids* [Там же]. «HIGHLANDER» в течение его жизни – как в радостные, так и в трагичные моменты – сопровождает *волынка (bag-pipe)*: *[The Highlanders] carried away the dead bodies, with the pipes playing before them* [Там же].

Можно сделать вывод о том, что традиции, как и традиционные атрибуты, представляют ценность и для «ГОРЦА», и для «HIGHLANDER». Они не только отражают связь с историей народа, но и соотносятся с определенными личностно значимыми моментами в жизни представителей обоих рассматриваемых типов.

Тем не менее были установлены и некоторые различия. Например, основу веры типич-

ного «ГОРЦА» составляет вера в судьбу / долю. В произведениях М.Ю. Лермонтова «ГОРЕЦ» говорит: *Своей судьбы не минуешь! Удар судьбы благословляет; Признаюсь, и на мою долю порядочно досталось* [7]. Слово судьба отражает концепт, представляющий ценность для человечества в целом, т.е. является константой для любой культуры. Понятию «судьба» обычно дается следующее толкование: «Стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека, ход жизненных событий; доля, участь; история существования кого-чего-н.; будущее, то, что случится, произойдет» [8].

Еще А. Вежбицкая обращала внимание на то, что в русской культуре слово *судьба* играет очень важную роль [2, с. 37] и часто равно *доле, суждению, смиренню, жребию, року, участи, жизненному пути, (случайному) стечению обстоятельств*. У «HIGHLANDER» такой ценности установлено не было. Однако «HIGHLANDER» *держит обещание (keeping promise): But Argyle, as old Birrell expresses himself, kept a Highlandman's promise with them; The MacCallum Mhor of the day kept the word of promise* [9].

Язык шотландцев – гаэльский (*language*) – она из наиважнейших ценностей. Следует отметить, что на данном этапе исследования в произведениях М.Ю. Лермонтова мы не выявили особого отношения кавказских горцев к национальному языку. Итак, именно язык определяет уникальность и самобытность шотландских горцев: *There was a strong provincial accentuation, but, otherwise, the language rendered by Helen MacGregor, out of the native and poetical Gaelic, into English* [Там же].

Наиболее очевидным и известным, на наш взгляд, подтверждением ценности национального языка для шотландских горцев является тот факт, что многие гэльские фамилии по сей день начинаются со слова *Мак (Mac/Mc; «сын»): МакДональд, МакДугал, МакГоверн* и др. Кроме того, до сих пор многие топонимы на территории Шотландии, предметы обихода, национальная одежда, оружие шотландских горцев сохраняют свою номинацию на гаэльском языке, даже если пишутся по-английски. Например, *клеймор (claidheath mor – шотландский меч) или скин ду (skean dhu, sgian-dubh – традиционный шотландский кинжал)*.

В произведениях В. Скотта обнаруживается немало фрагментов, отражающих тот факт, что «HIGHLANDER» нередко определяет свою национальную принадлежность и происхождение, говоря на родном языке. Наиболее часто гаэльский упоминается в связи с устным народным творчеством, песнями. «HIGHLANDERS»

считают свой язык красивым и мелодичным, что нередко подчеркивают, часто делается акцент на исторической составляющей гаэльского: *The air was an ancient Gaelic melody, and the words, which were supposed to be very old, were in the same language* [9].

У В. Скотта шотландские горцы ценят поэтичность гаэльского. Они на нем мыслят и чувствуют, даже если говорят по-английски: *A little Gaelic song, in which she expressed her feelings, has been translated by the ingenious and unhappy Andrew M'Donald* [Там же].

Тем не менее «HIGHLANDERS» используют национальный язык и в повседневном общении. Систематизировав отобранные нами литературные фрагменты, мы установили основные причины употребления национального языка горцами. Итак, шотландские горцы в присутствии чужаков часто говорят на родном языке, чтобы не быть понятыми: *As these sibyls thrust forth their grey heads, <...> and muttered expressions in Gaelic addressed to each other, my imagination recurred to the witches of Macbeth, and I imagined I read in the features of these crones the malevolence of the weird sisters* [Там же]. В данном фрагменте прослеживается восприятие гаэльского «чужаками» как языка, звучащего грубо и резко, не обладающего особой мелодичностью.

Между собой «HIGHLANDERS» говорят исключительно на родном языке: *Her sons, who led the band, advanced with slow and irresolute steps towards her, and murmured a few words in Gaelic* [9]. Кроме того, женщины-горянки в произведениях писателя говорят в основном на гаэльском: *Janet, like many Highlanders, was full of imagination, and, when melancholy themes came upon her, expressed herself almost poetically, owing to the genius of the Celtic language in which she thought, and in which, doubtless, she would have spoken, had I understood Gaelic* [Там же].

В романе В. Скотта «Роб Рой» о шотландских горцах и гаэльском сказано следующее: *When familiar and facetious, they used the Lowland Scottish dialect, – when serious and impassioned, their thoughts arranged themselves in the idiom of their native language; and in the latter case, as they uttered the corresponding ideas in English, the expressions sounded wild, elevated, and poetical. In fact, the language of passion is almost always pure as well as vehement, and it is no uncommon thing to hear a Scotchman, when overwhelmed by a countryman with a tone of bitter and fluent upbraiding, reply by way of taunt to his adversary, “You have gotten to your English”* [Там же]. На наш взгляд, данный фрагмент наиболее

лее полно из всех приведенных характеризует трепетное отношение шотландских горцев к их национальному языку. С грустью воспринимается тот факт, что в настоящее время шотландский гаэльский считается языком, находящимся под угрозой исчезновения.

Исходя из проведенного анализа, можно заключить, что «ГОРЕЦ» ценит *бой и боевые традиции, свободу / волю, семью и род, прошлое, Родину, любовь, дружбу, традиции и обычаи, судьбу / долю*, при этом «HIGHLANDER» ценит *пиршества (feasts), традиции и обычаи (traditions and customs), свободу (freedom), Родину (native land), монарха (King), бой (battle), национальное оружие (traditional arms), национальную одежду (Highland dress), семью (family), клан (clan), друзей (friends), предков и прошлое (ancestors and old time), данное слово (keeping promise), противостояние врагам (fighting with the enemy), язык (language)*.

Если систематизировать полученные данные, можно сделать вывод о том, что кавказский и шотландский горцы имеют ряд пересечений в ценностно-смысловом поле, свидетельствующих о близости этих лингвокультурных типажей: *бой и боевые традиции / battle, свобода / воля / freedom, прошлое / ancestors and old time, дружба / friends, традиции и обычаи / traditions and customs, Родина / native land, семья и род / family and clan*. При этом отличительными ценностями для кавказского горца являются *любовь, судьба / доля*. Для шотландского горца подобные ценности – это *feasts, King, traditional arms, Highland dress, keeping promise, language, fighting with the enemy*.

Подведем итоги. Ценностно-смысловые поля рассмотренных концептов обнаруживают очевидные сходства (*свобода, Родина, семья, предки и род, дружба, оружие*). При этом одинаковых основополагающих жизненных ценностей у «ГОРЦА» и «HIGHLANDER» гораздо больше, чем отличий. На этом основании можно полагать, что данные концепты являются не только выражением специфических, национально маркированных особенностей, рассматриваемых лингвокультур. Концепты «ГОРЕЦ» и «HIGHLANDER» в силу ряда близких и тождественных свойств и стоящих за ними ассоциаций могут рассматриваться как залог успешной коммуникации современных носителей данных этнических культур. В заключение подчеркнем, что внимание к аксиологическому аспекту при сравнении различных языков и культур [1; 3; 6; 11] способствует более полному погружению в мир носителей изучаемого языка.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопр. языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
2. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А.Д. Шмелева; под ред. Т.В. Бульгиной. М.: Языки рус. культуры, 1999. С. 263–305.
3. Владимирова Т.Е. Призванные в общение: Русский дискурс в межкультурной коммуникации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 2-е изд., испр. и доп.
4. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века. Волгоград, 2007.
5. Карасик В.И. Языковые ключи: моногр. Волгоград: Парадигма, 2007.
6. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. науч. тр. Волгоград, 2005. С. 5–25.
7. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений в шести томах [Электронный ресурс]. URL: <http://maxima-library.org/mob/bl/series/9029> (дата обращения: 09.02.2017).
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ozhegov-online.ru/slovar-ozhegova/sudba/34072/> (дата обращения: 11.02.2017).
9. Scott W. Collected Books [Electronic resource]. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/search/?query=walter+scott> (дата обращения: 09.02.2017).
10. Lyons J. Linguistic semantics. An introduction. Cambridge, 1995.
11. Ipsen G. Der Alte Orient und die Indogermanen. Festschrift für W. Streitberg. Heidelberg, 1924. P. 30–45.

* * *

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопр. языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
2. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А.Д. Шмелева; под ред. Т.В. Бульгиной. М.: Языки рус. культуры, 1999. С. 263–305.
3. Владимирова Т.Е. Призванные в общение: Русский дискурс в межкультурной коммуникации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 2-е изд., испр. и доп.
4. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века. Волгоград, 2007.
5. Карасик В.И. Языковые ключи: моногр. Волгоград: Парадигма, 2007.
6. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. науч. тр. Волгоград, 2005. С. 5–25.
7. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений в шести томах [Электронный ресурс]. URL: <http://maxi->

ma-library.org/mob/bl/series/9029 (data obrashhenija: 09.02.2017).

8. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ozhegov-online.ru/slovar-ozhegova/sudba/34072/> (data obrashhenija: 11.02.2017).

Axiological aspect in comparative analysis of the linguocultural character types "ГОРЕЦ / HIGHLANDER"

The article deals with the linguocultural character types "ГОРЕЦ / HIGHLANDER". The author carries out the comparative analysis their value and semantic component. The appeal to axiological paradigm of the study of the linguocultural character types by the material of Russian and English literary texts by M. Lermontov and W. Scott, who belonged to one historical period, allows making a conclusion about a certain proximity of the two cultural and linguistic, value and sense pictures of the world.

Key words: *axiology, concept, linguocultural character type, linguistic culturology, linguistic personality study, comparative analysis.*

(Статья поступила в редакцию 17.05.2017)

И.А. КОСТИНА
(Стерлитамак)

СЕМАНТИЧЕСКАЯ АТТРАКЦИЯ СЕМЕМ ГЛАГОЛЬНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Рассматриваются семантические связи значений полисемантических глагольных наименований физического восприятия в русском и английском языках. Выявляются универсалии содержательных связей для языков сравнения, проводится количественный анализ результатов.

Ключевые слова: *импликационные связи, классификационные связи, симулятивные связи, гипо-гиперонимические связи, универсалии.*

Семантическое поле любого естественно-го языка обладает семантической аттракцией семем, т.е. семемы многозначной лексической единицы способны образовывать новые значе-

ния определенного типа. Сравнивая семантические поля языков, следует учитывать показатели семантической аттракции семем, которые исчисляются «количеством типичных семантических корреляций между инвариантной семемой и вариантными, то есть прочими семемами в языках сравнения» [4, с. 128]. Если корреляция охватывает все языки сравнения, то ее можно считать *универсалией*, если она охватывает большинство языков, то *фреквенталией*, и *маргиналией* – если охватывает меньшую часть языков [6, с. 135].

Цель исследования состоит в установлении типов семантических связей между значениями полисемантических единиц, подпадающих под категорию «физическое восприятие». Для анализа отбираются полисемантические глагольные единицы со значением физического восприятия, исключаются следующие единицы:

1) значения, которые лексема реализует в составе фразеологической единицы (например, *see (that)* в значении «удостовериться»: *It's up to you to see that the job's done properly* [7]);

2) значения лексем, которые употребляются в качестве вводного слова (например, *seeing as (how)* в английском языке: “informal (also seeing that) used before giving a reason for what you are saying” [Там же]);

3) значения лексемы, которые реализуются в форме деепричастия или причастия (например, в русском языке: *смотря – смотря* в значении «в зависимости от того» (*Смотря где идти*) [5]);

4) значения лексемы в фатической функции (например, *слышишь – слышите* «употребляется для подтверждения сказанного, настоятельного указания» [Там же]).

Таким образом, для анализа отбираются 39 полисемантических глаголов в русском языке (*видеть, вонять, выслушивать, высматривать, глядеть, доглядывать, досматривать, заглядывать, звучать, казаться, кистить, коситься, любоваться, наблюдать, наслушаться, насмотреться, обозреть, оглядываться, озираться, осязать, отведывать, пахнуть, поглядывать, приглядываться, прислушиваться, присматриваться, пробовать, проглядывать, прослушивать, просматривать, прощупывать, раздаваться, рассматривать, слушать, слышать, слышать, слышаться, смотреть, уставиться*) и 26 полисемантических глаголов в английском языке (*con-*